

Татьяна Майко

Нечеткая номинация в учебном корпусе русского языка

1. Введение

В каждом языке существуют языковые средства, выражающие приблизительность или нечеткость номинации (англ. *vagueness*). Они широко используются в тех случаях, когда точное название предмета или ситуации представляется невозможным (говорящий испытывает трудности при выборе точного обозначения) или нежелательным в силу тех или иных прагматических причин (смягчение категоричности суждения, нерелевантность точной номинации, снятие с себя ответственности за истинность высказывания и др.). Средства нечеткой номинации представлены различными лексическими (существительные с обобщенным значением, универсальные квантификаторы, неопределенные местоимения и др.), синтаксическими (аппроксимативная инверсия, сочинительные ряды и аппозитивные конструкции, эллипсис параметра и др.) и просодическими элементами.

Явление нечеткой номинации привлекло внимание лингвистов начиная с 70-х годов XX века (Lakoff 1972, Channell 1994, Overstreet 1999, Cutting 2007 и др.). Сначала исследования проводились в основном на материале английского языка, а затем распространились и на другие языки. В исследованиях, посвященных нечеткой номинации в русском языке, представлены такие аспекты, как обзор средств нечеткой номинации (Подлеская 2013, Подлеская и др. 2013), аппроксимация (Маджидов 1995, Адамович 2011, Benigni 2014, Di Filippo 2014 и др.), существительные с обобщенным значением (Корсунова 2015, Benigni 2016b), маркеры-аппроксиматоры при перечислении (Турчаненко 2016, Benigni 2016a, 2018).

В.И. Подлеская (2013) выделяет на примере русского языка два типа маркеров нечеткой номинации: маркеры, употребляющиеся вместо возможного точного наименования, и те, которые используются совместно с некоторым способом обозначения. В первом случае автор говорит о стратегии замещения, а во втором – о стратегии совмещения.

Маркеры первого типа (существительные с максимально обобщенным значением (*вещь, дело, штука*), универсальные квантификаторы (*куча, тьма*), лексикализованные конструкции (*как это/ее/его/их там*)) заменяют точное обозначение и предполагают активную роль собеседника в интерпретации исходного значения, которое хотел выразить говорящий.

Маркеры второго типа “синтаксически обычно несамостоятельны, рекрутируются из неизменяемых слов или эволюционируют в неизменяемое слово” (Подлеская 2013: 635). Аппроксиматоры (англ. *vague additives* (Channell 1994), *vague approximators* (Koester 2007)) сигнализируют неполное соответствие использованного обозначения искомому языковому выражению. Маркеры-аппроксиматоры (например, *около, вроде, где-то*) используются для обозначения приблизительного количества или для приблизительного называния объектов, ситуаций, признаков и действий.

Кроме стратегии замещения и стратегии совмещения, нечеткая номинация может выражаться с помощью стратегии ‘расширения’ в том случае, когда говорящий ссылается на нечеткую категорию при помощи перечисления прототипических представителей этой категории (списка объектов или ситуаций) и маркеров, сигнализирующих, что перечисление может быть продолжено (англ. *general extenders*, Overstreet 1999). Маркеры этой группы представляют собой паттерны с соединительным союзом (например, *X, (Y, ...) и другие*) или с разделительным союзом (*X или Y, или что-то вроде того*).

Явление нечеткой номинации также изучается в рамках исследований на базе данных корпусов носителей языка, в том числе учебных корпусов (англ. *learner corpora*), преимущественно на материале английского языка (Aijmer 2004, De Cock 2004, Buysse 2014 и др.). Подобные исследования для русского языка как иностранного не проводились. Работы на материале других языков показали, что по сравнению с данными корпусов носителей языка студенты-инофоны прибегают к средствам нечеткой номинации значительно реже и используют ограниченный набор маркеров в основном из-за трудностей при подборе точного обозначения или для выражения неуверенности, в то время как носители языка склонны использовать их для смягчения категоричности суждения или для выражения вежливости.

Цель данной работы – определить, насколько широко и в каких контекстах итальянские студенты, изучающие русский язык, используют средства нечеткой номинации, и сравнить результаты с данными, произведенными носителями языка и студентами с другим родным языком (английским). После краткого описания метода исследования и источников данных (§ 2) в статье рассматриваются основные категории средств нечеткой номинации: существительные с максимально обобщенным значением (§ 3), аппроксиматоры (§ 4) и маркеры-заместители при перечислении (§ 5). Статья завершается обсуждением результатов исследования (§ 5).

2. Корпусные данные

С появлением учебных корпусов, включающих в себя образцы письменной или устной речи обучающихся объемом несколько тысяч и даже миллионов словоупотреблений, стало возможно исследовать специфические аспекты интеръязыка¹ на каче-

¹ Языковая система, которая складывается у человека в процессе обучения иностранному языку (англ. *interlanguage*, Selinker 1992), отличительными чертами которой являются неполное владение тезаурусом и грамматической системой, гиперобобщение или

ственно другом уровне. Данное направление лингвистики, зародившееся в 80-е годы и активно развивающееся, объединяет методы корпусной лингвистики (англ. *Corpus Linguistics*) и усвоения второго языка (англ. *Second Language Acquisition*) (подробнее о методологии исследования учебных корпусов см. Callies 2015). В состав учебных корпусов входят сочинения, неформальные интервью, рассуждения авторов на заданные темы и другие тексты, при составлении которых выбор языковых средств информантами не ограничивается заданием. Учебные корпуса являются репрезентативной базой для лингводидактического анализа, так как содержат наиболее полные и объективные данные и дают возможность не только анализировать ошибки, но и описывать разные аспекты интеръязыка. В области исследования учебных корпусов были разработаны специальные методы, основным из которых является сравнительный интеръязыковой анализ (англ. *Contrastive Interlanguage Analysis*, Granger 1996), основывающийся на сопоставлении текстов носителей и изучающих иностранный язык, а также на сопоставлении текстов учеников с разными родными языками.

Интерес к созданию русских учебных корпусов возник относительно недавно. Самый крупный на сегодняшний день проект, Русский учебный корпус (*Russian Learner Corpus, RLC*, <<http://web-corpora.net/RLC>>) (общий объем 2.005.083 слова), созданный членами Лаборатории по корпусным исследованиям НИУ ВШЭ (Москва, Россия) под руководством Е.В. Рахилиной, содержит образцы устной и письменной речи студентов с 44 родными языками (подробнее о концепции создания корпуса *RLC* и работе над ним см. Rakhilina *и др.* 2016).

В итальянский подкорпус Русского учебного корпуса (60.188 слов) входят образцы в основном письменной и частично устной речи студентов с родным итальянским языком и различным уровнем владения русским языком. В данной работе используется подкорпус текстов, написанных студентами со средним (англ. *Intermediate, B1-B2*) уровнем владения языком (38.866 слов).

Вторым источником данных послужило собрание неакадемических текстов на разные темы, написанных студентами 4 курса Миланского университета (с потенциальным уровнем владения русским языком *B1+*) (109.510 слов). В основном тексты представляют собой эссе на разные темы, а также неофициальные и официальные письма, написанные студентами во время уроков или в качестве домашнего задания.

Данный корпус был загружен в систему *Sketch Engine* (<<https://www.sketchengine.eu>>) – сетевую платформу, служащую для создания и исследования корпусов и предоставляющую такие возможности обработки данных, как отображение лексической и грамматической сочетаемости лексических единиц (англ. *word sketches*), списки частотности употребления, извлечение *n-grams* и ключевых слов и др. Таким образом, общий объем данных, использованных для анализа, составил 148.376 слов.

упрощение правил изучаемого языка, а также влияние родного языка (или других ранее усвоенных языков).

Одним из принципов сравнительного интеръязыкового анализа является сравнение сопоставимых данных. Достаточно сложно подобрать тексты носителей языка, которые бы максимально подходили для сравнения с ученическими текстами (Granger и др. 2002: 40). В качестве референтного корпуса обычно используются национальные корпуса языка или более специализированные корпуса, тексты которых максимально приближаются по жанру и условиям создания к ученической продукции. В настоящей работе используется Корпус русских учебных текстов (КРУТ, <http://web-corpora.net/learner_corpus/>). КРУТ представляет собой коллекцию академических и неакадемических текстов, написанных студентами российских вузов. В рамках данного исследования был использован подкорпус, состоящий из эссе (объемом 729.681 слово), т.к. эти данные наиболее сопоставимы по жанру и по контексту написания с данными использованного нами учебного корпуса². Кроме того, для сравнения результатов с данными учеников с другим родным языком был использован подкорпус *RLC*, состоящий из текстов, написанных англоязычными студентами со средним уровнем владения русским языком (285,511 слов).

3. *Существительные с максимально обобщенным значением*

Первая группа средств нечеткой номинации, которая будет рассмотрена в этой статье, представлена существительными, характеризующимися семантической опустошенностью и контекстуальной обусловленностью, известными в англоязычной литературе как *vague nouns* (Halliday и др. 1976), *placeholder words* или *dummy nouns* (Channell 1994), *general nouns* (Cutting 2000) и др. В рамках данной работы используется термин “существительные с максимально обобщенным значением”. В современном русском языке в эту группу входят такие существительные, как *вещь, штука, тип, вопрос, дело, понятие, факт, момент* и др. Существительные с максимально обобщенным значением являются “своеобразными словами-оболочками, способными вмещать в себя самое разнообразное содержание” (Корсунова 2015: 55) в зависимости от ситуативного и языкового контекстов. Они выполняют дейктическую функцию и замещают полнозначные слова: как конкретные референты (*вещь, предмет, штука* и др.), так и абстрактные (*вещь, штука, дело, факт, вопрос, понятие* и др.). Данные существительные объединены общей семьей – ‘нечто, некий предмет или некое явление’. В данную лексико-семантическую группу входит также ряд существительных с пренебрежительной коннотацией, выражающих бессмысленность или незначительность референта, например: *ерунда, чепуха, пустяк, фигня*, а также существительные женского рода, образованные по модели *N + -овина* (*ерундовина, пустяковина, фиговина, хреновина, чепуховина*; см. Корсунова 2015: 51-52). Говорящие нередко прибегают к таким существительным, когда считают, что референт не заслуживает точного названия

² Здесь и далее словосочетание ‘учебный корпус’ употребляется для обозначения двух источников данных, использованных в работе: итальянского подкорпуса *Русского учебного корпуса* и собрания сочинений Миланского университета.

(англ. “*the strategy of downgrading a referent*”, Mihatsch 2009: 84). В. Бенигни (Benigni 2016: 308) отмечает, что среди существительных с обобщенной семантикой практически отсутствуют существительные, обладающие положительной коннотацией.

Существительные с максимально обобщенным значением могут использоваться изучающими иностранный язык в роли опорных элементов, позволяющих преодолеть трудности в порождении высказывания. Я.Э. Ахапкина демонстрирует это на примере существительного *момент*, которое она относит к категории лексических функторов, т.е. “семантически опустошенных заменителей конкретного наименования предмета, признака или действия” (Ахапкина 2015: 7), в речи эритажных³ русскоговорящих и осваивающих русский язык англоговорящих студентов.

По данным использованного нами учебного корпуса, наиболее широко употребляемыми существительными данной группы являются существительные *дело* (180), *вещь* (44), *факт* (32)⁴. Их лексическими эквивалентами в родном языке студентов выступают существительные *cosa* ‘вещь’, *roba* ‘вещь, штука’, *affare* ‘дело, вещь’, *fatto* ‘факт, событие, дело’, *faccenda* ‘дело’. Данные существительные расширяют свое первичное значение и выражают обобщенное значение ‘нечто, некое явление или обстоятельство’. Так, существительное *вещь* встречается в учебном корпусе как в своем исходном значении ‘предмет, изделие’ (1), так и в обобщенном значении (2):

- (1) *Поняв, что она не любила людей, которые не умеют говорить на польском, взял мои вещи и вышел из магазина.*
- (2) *Он открыл многие важные вещи, но самый важный он открыл благодаря ошибки.*

Существительные *дело* и *факт*, первичное значение которых ‘занятие, деятельность’ (3) и ‘событие, реальное происшествие’ (4) соответственно, чаще встречаются в контекстах, где они выражают максимально обобщенное значение (5)-(6):

- (3) *Как обычно подготовка путешествия было делом всей семьи.*
- (4) *Я хотела бы спросить, возможно ли перенести мои занятия на осень так как неожиданный факт случился и мне нужно работать в Италии на всё лето.*
- (5) *Вследствие чего, получить работу и даже подружиться с кем-либо – простое дело.*
- (6) *Мне нравится тот факт, что это не влажно, но он мне не очень подходит, потому что я очень зябкая.*

³ Эритажными (херитажными) носителями русского языка называются люди, эмигрировавшие из русскоязычной страны в детском возрасте или родившиеся за пределами русскоязычных стран, усвоившие русский язык естественным образом в домашних условиях, но использующие в качестве доминантного языка другой язык (об эритажных носителях см. Polinsky и др. 2007, Выренкова и др. 2014).

⁴ В корпусе зафиксировано 66 вхождений существительного *вопрос* (только в значении “обращение с целью получения каких-либо сведений”), 5 вхождений существительного *понятие*, ни одного вхождения существительных *штука*, *тип*, *ерунда*, *пустяк* и др.

Носители языка часто прибегают к существительным с максимально обобщенным значением, когда им сразу не удастся подыскать соответствующее выражение своей мысли, когда они намеренно не хотят использовать определенное слово или когда в языке не существует точного термина. В таком случае задача собеседника – определить, что хотел выразить говорящий, исходя из контекста, физического окружения, знаний коммуникантов и т.д. При трудностях речепорождения студенты также прибегают к этой стратегии для замены более подходящего лексического элемента, который они забыли или не знают:

- (7) *Сколько раз мы слышим, что сейчас в мире происходит много плохих вещей каждый день?*
- (8) *Кроме того, мы каждый день ходили на занятия и в течение четырех часов делали грамматические упражнения, открывая все новые и новые вещи о русском языке.*
- (9) *На аперитив мы едим очень маленькие вещи, например, как хлеб с помидоры, или моцарелли, или что-то как это.*

В примере (7) вместо существительного *вещи* могло быть употреблено существительное с более узкой сочетаемостью – *события*, а в примере (8) – существительные *информация* или (*грамматические*) *правила*. В примере (9) студент, скорее всего, затрудняется найти точное обозначение для концепта *закуски* (англ. *finger food*) и использует две стратегии, чтобы передать свою мысль: сочетание прилагательного *маленький* с существительным *вещи*⁵ в качестве заместителя, а также перечисление прототипических представителей категории и созданный студентом маркер-аппроксиматор (англ. *general extender*)⁶ или *что-то как это*⁷.

Как в речи носителей языка, так и в речи студентов, изучающих русский язык, существительные *вещь*, *дело* и *факт* употребляются в именных предикатах, когда объект или ситуация X характеризуется как Y (где Y – именная группа, состоящая из существительного с максимально обобщенным значением и прилагательного или причастия). В таком случае они выступают в роли так называемых “нулевых классификаторов”, которые “указывают на общий класс вещей и явлений, что сближает их с местоимениями” (Соколова 2007: 78) и могут употребляться до (10) или после референта X (11)-(12):

⁵ Употребление сочетаний прилагательное + существительное для замены незнакомой лексемы является одной из распространенных коммуникативных стратегий, к которой прибегают обучающиеся иностранному языку (Poulisse 1993, Pavičić Takač, Lukač 2013: 398).

⁶ Подробнее о стратегии перечисления и употреблении маркеров при перечислении см. § 5.

⁷ Наиболее близкими стандартными формами являются маркеры *или что-то такое* и *или что-то вроде этого*.

- (10) *Но худшую вещь была кухня гостиница, повар был некомпетентным и всегда готовил одно и то же.*
- (11) *Первое, что нужно знать: для нас, живущие на Юге, еда – самая важная вещь.*
- (12) *В противоположность этому, для россиян тост – это серьезное дело!*

Существительные *вещь, дело и факт* могут выступать в качестве средств катафорической или анафорической связи. При катафорическом замещении семантическое значение существительных конкретизируется последующим контекстом:

- (13) *Когда я думаю о России, я воображаю многие вещи. Во-первых, я думаю о природе. [...] я также думаю о величественных дворцах и церквях, которые можно посетить там. [...] Русская культура также очень важна.*
- (14) *Я не согласна с делом что, мужчина должен зарабатывать деньги, а женщина должна вести домашнее хозяйство [...].*
- (15) *Я считаю, что факт, что молодежь часто уезжает работать в другие страны, может быть как позитив, так и негатив.*

В случае анафорического замещения существительные *вещь, дело и факт* отсылают к использованному ранее лексическому материалу – антецеденту, который может быть выражен словом (16), словосочетанием (17), предложением или фрагментом текста (18)-(19):

- (16) *Когда я очень много путешествую, люди с мира говорит мне: как круто – итальянцы, паста, пицца [...] это для нас вот это как культура, вот это как очень важные вещи.*
- (17) *Поэтому да, делать подарки – это целая наука: что нужно делать когда купить что-то для кого-то – тратить мало и сделать правильный выбор. Это очень трудное дело, потому что нужно знать что друзьям нужно и что им не нужно, что они любят и что они ненавидят.*
- (18) *Это должно сказать, что женщины не только работают, а тоже заботятся о детях (если у них есть дети) и о доме. Быть женщина не просто потому, что ты должна делать многие вещи и заботиться о многих вещах.*
- (19) *Эти новые цифровые платформы, по сути, смогли создать настоящие социальные сети, которые представляют собой почти параллельный мир, в котором каждый может решать, как выглядеть и как себя вести. Этот факт, конечно, влияет на наш мозг и психологию.*

Для того чтобы выявить особенности употребления существительных с максимально обобщенным значением в речи италяязычных студентов, была проанализирована их частота употребления по сравнению с данными, произведенными носителями русского языка и студентами с другим родным языком.

ТАБЛИЦА 1.
Частота употребления существительных *вещь, дело, факт*

	Учебный корпус (ит.)		КРУТ		RLC (англ.)	
	Вхождения	Ipm	Вхождения	Ipm	Вхождения	Ipm
вещь	44	296,54	212	290,54	171	598,93
дело	180	1213,13	666	912,73	198	693,49
факт	32	215,67	441	604,37	86	301,21

ТАБЛИЦА 2.
Показатели логарифмической функции правдоподобия (*log-likelihood test*)
($p < 0,05$; *critical value* 3,84)

	Учебный корпус (ит.) vs КРУТ	Учебный корпус (ит.) vs RLC (англ.)
	Log-likelihood	Log-likelihood
вещь	(+ 0.02)	- 19.64
дело	+ 10.85	+ 28.86
факт	- 42.89	(- 2.73)

В ТАБЛИЦЕ 1 представлены абсолютная частота и относительная (*ipm*)⁸ частота употребления существительных *вещь, дело* и *факт* в использованном нами учебном корпусе, корпусе КРУТ и английском подкорпусе RLC.

В ТАБЛИЦЕ 2 приводятся показатели логарифмической функции правдоподобия (англ. *log-likelihood test*)⁹, описывающие различия в частоте между учебным корпусом и референтными корпусами (об использовании статистической меры *log-likelihood* для сравнения корпусов см. Rayson *и др.* 2004). Знак ‘-’ указывает на сниженную частоту употребления данных существительных в учебном корпусе по сравнению с другим корпусом, знак ‘+’ указывает на повышенную частоту их употребления. Статистически незначимые результаты приводятся в скобках.

Как показывает ТАБЛИЦА 2, статистически значимых различий в частоте употребления существительного *вещь* в текстах студентов с родным итальянским языком и носителей языка не было обнаружено. Студенты с родным английским языком употребляют данное существительное значительно чаще. Что касается существительного *дело*, частота его употребления в текстах италоязычных студентов значительно

⁸ *Ipm* (англ. *instances per million*) – частота леммы на миллион словоформ.

⁹ Вычисления были выполнены с помощью онлайн-калькулятора (<www.ucrel.lancs.ac.uk/llwizard.html>).

выше, чем в текстах студентов-носителей языка и англоязычных студентов. Статистически значимое различие в частоте употребления существительного *факт* обнаружено только между учебным корпусом и корпусом КРУТ: студенты с родным итальянским языком употребляют данное существительное значительно реже.

4. Маркеры-аппроксиматоры

Второй тип маркеров используется совместно с некоторым способом обозначения и служит сигналом нечеткой номинации, т.е. обозначает неполное соответствие употребленного языкового выражения обозначаемому (объекту, признаку, количеству и т.д.), которое намеревался передать говорящий. Маркеры-аппроксиматоры выражают значение приблизительности, которое устанавливается “посредством логической операции сравнения и сопровожда[ется] идеей оценки близости к точке отсчета или ординарному уровню качества” (Адамович 2011: 16). Они могут обозначать приблизительное количество (квантитативная аппроксимация) или приблизительную номинацию объектов, ситуаций, признаков и действий (квалитативная аппроксимация).

Маркеры-аппроксиматоры широко представлены в речи студентов с родным итальянским языком. На основе классификации, предложенной С.В. Адамович (2011), а также ее адаптации М. ди Филиппо (di Filippo 2014) для сравнительного анализа маркеров-аппроксиматоров итальянского и русского языков полученные из учебного корпуса маркеры были разделены на группы согласно семантической модели аппроксимации.

Первая модель $x < a$ (где a – точка отсчета или недостигнутый уровень качества) присуща как для квантитативной (20), так и для квалитативной аппроксимации (21):

(20) *Мы с друзьями ждали такси почти 20 минут но оно задерживалось.*

(21) *[...] в последние дни наши музеи, площади и мероприятия были практически пусты.*

Данная модель достаточно продуктивна в речи студентов и представлена такими маркерами-аппроксиматорами, как *почти* (84), *менее* (68), *немного* (44), *достаточно* (30), *довольно* (19), *до* (18), *ниже* (16), *практически* (14), *фактически* (10), *чуть* (2), *чутьочку* (1), *отчасти* (1).

С помощью модели $x > a$ выражается приблизительное количество, превосходящее точку отсчета:

(22) *Несмотря на то, что я живу в Италии уже больше 17 лет, я иностранка, в частности, болгарка [...].*

Данная модель представлена в учебном корпусе конструкциями с наречиями *больше* (102) и *более* (84), в то время как отсутствуют такие маркеры-аппроксиматоры, как *свыше*, *сверх*, а также конструкции с предлогом *с* (*с немногим*, *с чем-то*, *с небольшим*) и предлогом *за*.

Третья модель $x \leq a$ используется для выражения количественной аппроксимации с указанием верхнего предела количественного интервала, включающего в себя точку отсчета:

- (23) *Итальянцы дают чаевые, только когда еда и обслуживание действительно отличные, и обычно дают не более 10 евро (около 900 рублей).*

Примеры с аппроксиматорами этой группы немногочисленны (4 примера с маркером *не более*). Вхождений с другими аппроксиматорами данной группы (*не больше, самое большее, не выше, не дольше, максимум*) обнаружено не было.

Модель $x \geq a$ передает приблизительное количество с помощью указания нижней границы количественного интервала, включающего в себя точку отсчета:

- (24) *Сначала, после экзаменов, я полечу домой в Неаполь и проведу там как минимум две недели.*

Данная модель может выражаться в русском языке такими маркерами, как *не менее, не меньше, не ниже, не ближе, не реже, по крайней мере, по меньшей мере, самое меньшее, минимум, минимально*. В текстах студентов с родным итальянским языком были обнаружены только примеры употребления маркеров *по крайней мере* (3) и *минимум* (3).

Модель $a < x < b$ указывает на интервал между двумя точками отсчета (точки отсчета не входят в этот интервал) и выражается с помощью предлога *между*. Данная модель может использоваться в русском языке для передачи как количественной, так и качественной аппроксимации, однако в учебном корпусе зафиксированы только примеры первого типа (4 вхождения):

- (25) *Между девятнадцатым и началом двадцатого веков начали распространяться запретительные движения.*

Следующая модель отличается от предыдущей тем, что в указанный интервал включаются обе точки отсчета ($a \leq x \leq b$). Данная модель выражает количественную аппроксимацию и реализуется с помощью предлогов *от... до...* (8 вхождений) и *с... до...* (1 вхождение):

- (26) *Я приглашаю от 10 до 15 моих друзей на день рождения, которые очень рады участвовать в вечеринке.*
- (27) *Напротив, итальянцы более точны, поскольку они всегда едят в одно и то же время: с 12 до 14.30 на обед и с 7 до 10 на ужин.*

В случае модели $x = a/b$ количественная аппроксимация выражается с помощью указания на выбор одного из двух значений:

- (28) *Достичь экономической стабильности непросто, особенно в тот период, когда мы живем, где мы часто учимся до 25-27 лет, если не больше.*

Эта модель реализуется посредством запятой (1 вхождение), дефиса (4 вхождения) или союза *или* (4 вхождения). Примеры употребления разделительных союзов *или... или..., либо... либо..., то ли... то ли..., не то... не то...* в данных учебного корпуса отсутствуют.

Последняя модель может быть представлена следующим образом: $x \approx a$. Аппроксимированное значение количества (29) или качества (30) приближается к точке отчета или указанному уровню качества и может равняться им либо быть выше или ниже:

- (29) *Второй фактор смерти – курение: всемирная организация здравоохранения говорит, что примерно 30% россиян слишком много курят.*
- (30) *В средневековье пыталось уменьшить огромные страдания пациентов через введение различных более или менее эффективных веществ, таких как алкоголь, опиум, пакеты со льдом и гашиш.*

Для этой модели характерны такие маркеры, как *около* (46), *в среднем* (20), *примерно* (6), *как-то* (6), *как бы* (5), *в каком-то смысле* (2), *в какой-то степени* (1), *более или менее* (1), *своего рода* (1). Примеры употребления *приблизительно, где-то, вроде* в роли аппроксиматоров в учебном корпусе отсутствуют.

Кроме того, средством выражения приблизительного или неопределенного количества могут служить нумерализованные существительные:

- (31) *Лондон – просто великолепный город и в эту неделю я посетила кучу прекрасных памятников и мест [...].*

В данных учебного корпуса присутствуют примеры выражения аппроксимированного значения количества существительными *куча* (2), *пара* (1), *десяток* (1).

В ТАБЛИЦЕ 3 приводятся абсолютная и относительная (*ирт*) частота употребления маркеров-аппроксиматоров в учебном корпусе, а также частота их употребления в корпусе КРУТ и английском подкорпусе RLC.

В ТАБЛИЦЕ 4 представлены показатели логарифмической функции правдоподобия, описывающие различия в частоте употребления аппроксиматоров между учебным корпусом и референтными корпусами.

Большинство маркеров-аппроксиматоров встречается в текстах итальянских студентов реже, чем в корпусе студентов-носителей языка. Наиболее значимое различие обнаружено в частоте употребления маркеров *достаточно, практически, примерно, в (до) какой-то (некоторой) степени, своего рода, не более, чуть, минимум, пара,*

ТАБЛИЦА 3.
Частота употребления маркеров-аппроксиматоров

	Учебный корпус (ит.)		КРУТ		RLC (англ.)	
	Вхождения	Ирм	Вхождения	Ирм	Вхождения	Ирм
<i>почти</i>	84	566,13	195	267,24	118	413,29
<i>менее</i>	68	458,30	264	361,80	73	255,68
<i>немного</i>	44	296,54	111	152,12	57	199,64
<i>достаточно</i>	30	202,19	286	391,95	43	150,61
<i>довольно</i>	19	128,05	130	178,16	19	66,55
<i>до</i>	18	121,32	87	119,23	52	182,13
<i>ниже</i>	16	107,83	19	26,04	5	17,51
<i>практически</i>	14	94,35	255	349,47	16	56,04
<i>фактически</i>	10	67,39	53	72,63	13	45,53
<i>чуть</i>	2	13,47	50	68,52	20	70,05
<i>чутьочку</i>	1	6,74	2	2,74	0	0
<i>отчасти</i>	1	6,74	20	27,41	4	14,01
<i>больше</i>	102	687,44	287	393,32	151	528,88
<i>более</i>	84	566,13	502	687,98	164	574,41
<i>не более</i>	4	29,96	54	74,00	1	3,50
<i>минимум</i>	3	20,22	43	58,93	7	24,52
<i>по крайней мере</i>	3	20,22	24	32,89	13	45,53
<i>между</i>	4	26,96	2	2,74	4	14,01
<i>от... до...</i>	8	53,92	24	32,89	10	35,02
<i>с... до...</i>	1	6,74	4	5,48	4	14,01
<i>или</i>	4	26,96	34	46,60	8	28,02
<i>около</i>	46	310,02	36	49,33	41	143,60
<i>в среднем</i>	20	134,79	27	37,00	1	3,50
<i>примерно</i>	6	40,44	300	411,14	11	38,53
<i>как-то</i>	6	40,44	58	79,49	5	17,51
<i>как бы</i>	5	33,69	31	42,48	0	0
<i>в каком-то (некотором) смысле</i>	2	13,47	29	39,74	3	10,51
<i>в (до) какой-то (некоторой) степени</i>	2	13,47	48	65,78	12	42,03
<i>более или менее</i>	1	6,74	15	20,56	2	7,00
<i>своего рода</i>	1	6,74	35	47,97	3	10,51
<i>куча</i>	2	13,47	8	10,96	0	0
<i>пара</i>	1	6,74	103	141,16	8	28,02
<i>десяток</i>	1	6,74	66	90,45	0	0

ТАБЛИЦА 4.
Показатели логарифмической функции правдоподобия (*log-likelihood test*)
($p < 0,05$; *critical value* 3,84)

	Учебный корпус (ит.) vs КРУТ Учебный корпус (ит.) vs RLC	
	<i>Log-likelihood</i>	<i>Log-likelihood</i>
<i>почти</i>	+ 29,52	+ 4,76
<i>менее</i>	(+ 2,88)	+ 11,74
<i>немного</i>	+ 12,62	(+ 3,80)
<i>достаточно</i>	- 14,23	(+ 1,50)
<i>довольно</i>	(- 1,96)	+ 4,00
<i>до</i>	(0,00)	(- 2,35)
<i>ниже</i>	+ 15,67	+ 15,47
<i>практически</i>	- 34,17	(+ 1,98)
<i>фактически</i>	(0,00)	(+ 0,85)
<i>чуть</i>	- 8,67	- 10,85
<i>чутьочку</i>	- 8,67	-
<i>отчасти</i>	(- 2,92)	(- 0,49)
<i>больше</i>	+ 21,33	+ 48,19
<i>более</i>	(- 2,86)	+ 41,88
<i>не более</i>	- 5,10	+ 4,42
<i>минимум</i>	- 4,41	(- 0,08)
<i>по крайней мере</i>	(- 0,72)	(- 1,88)
<i>между</i>	+ 7,33	(+ 0,84)
<i>от... до...</i>	(+ 1,34)	(+ 0,81)
<i>с... до...</i>	(+ 0,03)	(- 0,49)
<i>или</i>	(- 1,24)	(0,00)
<i>около</i>	+ 64,45	+ 12,72
<i>в среднем</i>	+ 17,00	+ 35,72
<i>примерно</i>	- 73,33	(+ 0,01)
<i>как-то</i>	(- 2,98)	(+ 1,90)
<i>как бы</i>	(- 0,24)	-
<i>в каком-то (некотором) смысле</i>	(- 3,02)	(+ 0,07)
<i>в (до) какой-то (некоторой) степени</i>	- 8,09	(- 2,85)
<i>более или менее</i>	(- 1,63)	(+ 0,42)
<i>своего рода</i>	- 7,37	(+ 0,07)
<i>куча</i>	(+ 0,07)	-
<i>пара</i>	- 30,41	(- 2,56)
<i>десяток</i>	- 17,60	-

десяток. В случае маркеров *почти, немного, ниже, больше, между, около, в среднем* отмечается противоположная тенденция: итальянские студенты используют их чаще, чем носители языка, что, возможно, объясняется тем, что студенты овладевают конструкциями с данными маркерами в начале обучения русскому языку и прибегают к ним в случае необходимости выражения значения приблизительного количества или качества. В целом частота употребления указанных аппроксиматоров в речи студентов с родным итальянским языком сопоставима с частотой их употребления в речи студентов с родным английским языком. Статистически значимое различие в частоте употребления аппроксиматоров наблюдается в случае маркеров *почти, менее, ниже, больше, более, около, в среднем, чуть*.

5. Перечисление с маркером-аппроксиматором

Последний способ выражения нечеткой номинации, который будет рассмотрен в данной статье, реализуется с помощью перечисления прототипических представителей определенной категории и маркера, сигнализирующего, что перечисление может быть продолжено. В англоязычной литературе такие маркеры получили название *vague category identifiers* (Channell 1994), *general extenders* (Overstreet 1999) и др. В русскоязычных источниках обычно употребляется общий термин “маркер-аппроксиматор” (например, Подлесская 2013, Турчаненко 2016). Предъявление открытого списка объектов или ситуаций подразумевает активную роль слушающего в идентификации категории, о которой идет речь, а также ее других возможных представителей, не перечисленных в списке, на основании общих с говорящим знаний и опыта.

Перечисление с маркером-аппроксиматором представляет собой паттерны с соединительным союзом (например, *X, [Y, ...] и другие; X, [Y, ...] и так далее; X, [Y, ...] и тому подобное*) или с разделительным союзом (*X [или Y,] или что-то вроде того; X [или Y,] или что-то такое*)¹⁰. Чаще всего маркер-аппроксиматор встраивается в ряд перечисления после нескольких элементов:

(32) *Короче, всегда найдут повод выпить водку, вино или что-нибудь все вместе.*

Однако встречается и употребление маркера-аппроксиматора в сочетании с ключевым словом:

(33) *[...] в Питере здания или что-то ну как в Европе.*

¹⁰ Использование маркеров с соединительным союзом интерпретируется как соблюдение максимы количества информации по Г.П. Грайсу (Grice 1989), т.е. говорящий мог бы предоставить больше информации, но ограничивается той, которая требуется. Употребление маркеров с разделительным союзом следует максиме качества информации и позволяет говорящему уменьшить степень ответственности по отношению к своему высказыванию (Channell 1994, Overstreet 1999).

Согласно классификации, предложенной В. Бениньи (Benigni 2018: 113-116), можно выделить три типа маркеров-аппроксиматоров. Первый тип сигнализирует, что перед нами открытый список и в него могут быть добавлены другие элементы. Такие маркеры состоят из соединительного или разделительного союза и неопределенного местоимения или устойчивого сочетания:

(34) [...] *пока она зарабатывать деньги, он делает уборку, готовит ужин для семьи, и другие.*

В учебном корпусе было найдено несколько примеров употребления маркеров данного типа: 7 вхождений маркера *и другое* (*и другие), 7 вхождений маркера *и так далее* и 1 вхождение нестандартного маркера *и что-то.

Второй тип выполняет обобщающую функцию и представляет собой 2 типа паттернов. В первом случае паттерн состоит из союза и сочетания неопределенного местоимения и существительного с максимально обобщенным значением:

(35) *Мы ждали обеда с нетерпением, потому что ужин на гостинице был очень грустным. Почти каждый раз рисовые жевательные мячики в бульон или другие вещи которые плавали в бульон.*

В учебном корпусе было зафиксировано только 2 примера употребления маркеров данного подтипа. Во втором случае паттерн состоит из союза и сочетания неопределенного местоимения с обобщающим словом (словосочетания):

(36) *Похожая ситуация и в России, но россияне чаще пьют водку, виски и другие спиртные напитки, чем вино или кофе.*

Этот подтип является более продуктивным в речи студентов (15 вхождений).

Третий тип маркеров-аппроксиматоров сигнализирует, что в ряд перечисления могут быть добавлены другие элементы и подчеркивает их сходство с уже указанными. Данный тип маркеров реализуется в основном с помощью разделительного союза:

(37) *Вместе этого, Бефана подарит конфеты, шоколад, игрушки или ещё что-то такое детям, ведшие себя хорошо и воспитанно.*

В учебном корпусе присутствует всего 3 примера употребления маркеров данного типа: *или что-то как это (2 вхождения) и или еще что-то такое (1 вхождение).

В ТАБЛИЦЕ 5 представлены абсолютная и относительная (*ipm*) частота употребления маркеров-аппроксиматоров при перечислении в трех корпусах.

В ТАБЛИЦЕ 6 приводятся показатели логарифмической функции правдоподобия, описывающие различия в частоте употребления маркеров-аппроксиматоров этой группы между учебным корпусом и корпусом КРУТ и английским подкорпусом RLC.

ТАБЛИЦА 5.
Частота употребления маркеров-аппроксиматоров при перечислении

	Учебный корпус (ит.)		КРУТ		RLC (англ.)	
	Вхождения	I _{pm}	Вхождения	I _{pm}	Вхождения	I _{pm}
<i>и другое (другие)</i>	7	47,18	73	100,04	29	101,57
<i>и так далее</i>	7	47,18	61	83,60	21	73,55
<i>и другой NP</i>	17	114,57	173	237,09	53	185,63
<i>или что-то (такое)</i>	3	20,22	0	0	4	14,01

ТАБЛИЦА 6.
Показатели логарифмической функции правдоподобия (*log-likelihood test*)
($p < 0,05$; *critical value* 3,84)

	Учебный корпус (ит.) vs КРУТ	Учебный корпус (ит.) vs RLC
	<i>Log-likelihood</i>	<i>Log-likelihood</i>
<i>и другое (другие)</i>	- 4.44	(- 3.83)
<i>и так далее</i>	(- 2.39)	(- 1.11)
<i>и другой NP</i>	- 10.00	(- 3.24)
<i>или что-то (такое)</i>	-	(+ 0.23)

Студенты с родным итальянским языком употребляют данный тип маркеров нечеткой номинации реже, чем студенты-носители языка и студенты с родным английским языком. Наиболее значимые различия наблюдаются в употреблении маркеров *и другое (другие)*, *и другой NP*.

6. Заключение

Нечеткая номинация представляет собой важную составляющую прагматической компетенции говорящего, и, следовательно, владение этим языковым материалом изучающими иностранный язык крайне важно. Неточность и приблизительность особенно характерны для спонтанной устной речи, однако маркеры нечеткой номинации широко употребляются и в письменной речи.

По результатам нашего исследования наиболее частыми типами маркеров приблизительной номинации в текстах, написанных италоязычными студентами, являются маркеры-аппроксиматоры (613 вхождений). Реже всего встречаются маркеры-аппроксиматоры, встраивающиеся в ряд перечисления (*general extenders*) (34 вхождения), в то время как существительные с максимально обобщенным значением

(*вещь, дело, факт*) используются 256 раз. Аппроксиматоры включают в себя наибольшее количество типов маркеров (33). Самыми частотными маркерами нечеткой номинации в речи итальянских студентов являются существительное *дело* (180) и маркеры-аппроксиматоры *больше* (102), *более* (84), *почти* (84), *менее* (68).

Зафиксированные в учебном корпусе маркеры нечеткой номинации выполняют те же основные функции, что и соответствующие маркеры в речи носителей языка. Все три категории, однако, представлены ограниченным набором маркеров. В учебном корпусе отсутствуют примеры употребления многих маркеров, типичных для речи носителей языка. Данная тенденция характерна и для других групп изучающих иностранный язык (Lin 2013, Orfanó 2013). По нашим данным, студенты с родным итальянским языком в целом реже используют маркеры нечеткой номинации по сравнению с носителями языка, что соответствует выводам, к которым пришли исследователи, изучающие данное явление в других L2 (Aijmer 2004, De Cock 2004, Fernández, Yuldashev 2011 и др.). Студенты часто прибегают к употреблению сочетаний прилагательного с существительным с обобщенным значением для замены незнакомого лексемы, употребляют существительные с обобщенным значением в нестандартных контекстах или конструкциях (например, см. [10], [14]), а также образуют нестандартные формы маркеров (например, *или что-то как это, и что-то, и другие* [вместо *и другое*]).

В целом результаты этого исследования совпадают с результатами других исследований, посвященных проблеме нечеткой номинации в речи студентов-инофонов, которые показывают, что студенты не в полной мере владеют этим языковым материалом, и подчеркивают важность систематического подхода в обучении данному материалу (Lin 2013, Buysse 2014).

Результаты данного анализа могут стать отправной точкой для дальнейших исследований особенностей употребления средств нечеткой номинации студентами-инофонами, изучающими русский язык как иностранный. Особенно интересным представляется сравнительное исследование данных, полученных нами на материале учебного корпуса, состоящего из письменных текстов, с данными корпуса устной спонтанной речи, которое могло бы определить сходства и различия в употреблении средств нечеткой номинации как в письменной, так и в устной речи студентов.

Литература

- Адамович 2011: С.В. Адамович, *Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения*, Гродно 2011.
- Ахапкина 2015: Я.Э. Ахапкина, *О лексической функции и лексических факторах: замещение синтаксической позиции асемантической лексической единицей в русской речи эритажских говорящих и инофонов*, в: Т.А. Круглякова, С.В. Краснощекова (ред.), *Проблемы онтолингвистики-2014*, Санкт-Петербург 2015, с. 6-11.

- Выренкова и др. 2014: А.С. Выренкова, М.С. Полинская, Е.В. Рахилина, *Грамматика ошибок и грамматика конструкций: эритажный (унаследованный) русский язык*, "Вопросы языкознания", 2014, 3, с. 3-19.
- Корсунова 2015: И.Н. Корсунова, *Дейктические существительные в современном русском языке: состав, семантика, прагматика*, Ставрополь 2015.
- Маджидов 1995: С.Р. Маджидов, *Приблизительное количество как языковая категория и способы его выражения в современном русском языке*, Таганрог 1995.
- Подлесская 2013: В.И. Подлесская, *Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования*, "Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии", 2013, 12 (19), с. 631-643.
- Подлесская и др. 2013: В.И. Подлесская, А. В. Стародубцева, *О грамматике средств выражения нечёткой номинации в живой речи*, "Вопросы языкознания", 2013, 3, с. 25-41.
- Соколова 2007: С.В. Соколова, *Грамматикализация в системе местоименных слов современного русского языка как отражение общих когнитивных процессов*, "Вопросы когнитивной лингвистики", 2007, 2, с. 74-80.
- Турчаненко 2016: В. Турчаненко, *Функциональные возможности дискурсивной единицы (и) все такое (прочее)*, "Studia Slavica XIV. Сборник научных трудов молодых филологов", 2016, с. 280-289.
- Aijmer, 2004: K. Aijmer, *Pragmatic Markers in Spoken Interlanguage*, "Nordic Journal of English Studies", 2004, 3, с. 173-190.
- Benigni 2014: V. Benigni, *Strategie di approssimazione lessicale in russo e in italiano*, в: О. Inkova, М. di Filippo, F. Esvan (a cura di), *L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi*, Alessandria 2014, с. 203-224.
- Benigni 2015: V. Benigni, *Le liste paradigmatiche in russo: forme e funzioni*, "Studi Slavistici", XII, 2015, с. 209-237.
- Benigni 2016a: *Le marche di lista in russo. Segnali riformulativi, estensivi, generalizzanti...i vse takoe*, в: V. Benigni, L. Gebert, J. Nikolaeva (a cura di), *Le lingue slave tra struttura e uso*, Firenze 2016, pp. 17-43.
- Benigni 2016b: V. Benigni, *Roba da matti! La resa dei nomi vaghi nella traduzione dall'italiano al russo*, в: О. Inkova, А. Trovesi (a cura di), *Langues slaves en contraste / Slavjanskije jazyki in comparatione / Lingue slave a confronto*, Bergamo 2015, с. 307-342.
- Benigni 2016: V. Benigni, *Ad Hoc Categorization in Russian and Multifunctional General Extenders*, "Folia Linguistica Historica", XXXIX, 2018, с. 97-123
- Buysse 2014: L. Buysse, *'We Went to the Restroom or Something': General extenders and stuff in the speech of Dutch learners of English*, в: J. Romero-Trillo (ed.), *The Yearbook of Corpus Linguistics and Pragmatics 2014: New Empirical and Theoretical Paradigms*, Berlin 2014, pp. 213-237.

- Callies 2015: M. Callies, *Learner Corpus Methodology*, в: S. Granger, G. Gilquin, F. Meunier (eds.), *The Cambridge Handbook of Learner Corpus Research*, Cambridge, 2015, с. 35-56.
- Channell 1994: J. Channell, *Vague Language*, Oxford 1994.
- Cutting 2000: J. Cutting, *Analysing the Language of Discourse Communities*, Amsterdam 2000.
- Cutting 2007: J. Cutting (ed.), *Vague Language Explored*, Basingstoke 2007.
- De Cock 2004: S. De Cock, *Preferred sequences of words in NS and NNS speech*, "Belgium Journal of English and Literatures (BELL)", 2004, 2, pp. 225-246.
- Di Filippo 2014: M. di Filippo, *Modelli semantici di approssimazione*, в: O. Inkova, M. di Filippo, F. Esvan (eds.), *L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi*, Alessandria 2014, с. 183-202.
- Fernández u др. 2011: J. Fernández, A. Yuldashev, *Variation in the Use of General Extenders and Stuff in Instant Messaging Interactions*. "Journal of Pragmatics", XLIII, 2011, pp. 2610-2626.
- Granger 1996: S. Granger, *From CA to CLA and Back: An integrated approach to computerized bilingual and learner corpora*, в: K. Aijmer, B. Altenberg, M. Johansson (eds.), *Languages in Contrast. Text-based Cross-linguistic Studies*, Lund, с. 37-51.
- Granger u др. 2002: S. Granger, E. Dagneaux, F. Meunier (eds.), *International Corpus of Learner English: Handbook and CD-ROM*, Louvain-la-Neuve 2002.
- Grice 1989: H.P. Grice, *Studies in the Way of Words*, Cambridge 1989.
- Halliday u др. 1976: M.A.K. Halliday, R. Hasan, *Cohesion in English*, London 1976.
- Koester 2007: A. Koester, "About Twelve Thousand or So": *Vagueness in north American and UK offices*, в: J. Cutting (ed.), *Vague language explored*, Basingstoke 2007, с. 40-61
- Lakoff 1972: G. Lakoff, *Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts*, "Journal of Philosophical Logic", II, 1972, 4, с. 458-508.
- Lin 2013: Y.L. Lin, *Vague Language and Interpersonal Communication: An analysis of adolescent intercultural conversation*, "International Journal of Society, Culture and Language", I, 2013, 2, pp. 69-81.
- Mihatsch 2009: W. Mihatsch, *Nouns are THINGS: Evidence for a grammatical metaphor?*, в: A. Barcelona, G. Radden, K.-U. Panther, L.L. Thornburg (eds.), *Metonymy and Metaphor in Grammar*, Amsterdam-Philadelphia 2009, с. 75-97.
- Orfanó 2013: B. Orfanó, *Analysing the Use of Vague Language in Spoken Interlanguage: A corpus-based study of a group of Brazilian university students learning English as a second language*, в: S. Granger, G. Gilquin, F. Meunier, *Twenty Years of Learner Corpus Research: Looking back, Moving ahead*, Louvain 2013, с. 367-376.

- Overstreet 1999: M. Overstreet, *Whales, Candlelight, and Stuff Like That: General Extenders in English Discourse*, Oxford 1999.
- Pavičić Takač, Lukač 2013: V. Pavičić Takač, M. Lukač, *How Word Choice Matters: An analysis of adjective-noun collocations in a corpus of learner essays*, "Jezikoslovie", XIV, 2013, 2-3, c. 385-402.
- Polinsky u др. 2007: M. Polinsky, O. Kagan, *Heritage Languages: In the 'wild' and in the classroom*, "Language and linguistics compass", 2007, 1(5), c. 368-395.
- Poullisse 1993: N. Poullisse, *A Theoretical Account of Lexical Communication Strategies*, в: R. Schreuder, B. Weltens (eds.), *The Bilingual Lexicon*, Amsterdam-Philadelphia 1993, c. 157-189.
- Rakhilina u др. 2016: E. Rakhilina, A. Vyrenkova, E. Mustakimova, I. Smirnov, A. Ladygina, *Building a Learner Corpus for Russian*, в: E. Volodina, G. Grigonytė, I. Pilán, K. Nilsson Björkenstam, L. Borin. (eds.), *Proceedings of the joint workshop on NLP for Computer Assisted Language Learning and NLP for Language Acquisition at SLTC*, Linköping 2016, c. 1-10.
- Rayson u др. 2004: P. Rayson, D. Berridge, B. Francis, *Extending the Cochran Rule for the Comparison of Word Frequencies Between Corpora*, в: G. Purnelle, C. Fairon, A. Dister (eds.), *Le poids des mots: Proceedings of the 7th International Conference on Statistical analysis of textual data (JADT 2004)*, Louvain-la-Neuve, Belgium, March 10-12, 2004, Louvain 2004, c. 926-936.
- Selinker 1992: L. Selinker, *Rediscovering Interlanguage*, London 1972.

Abstract

Tatsiana Maiko

Vague Language in L2 Corpora of Russian

Vague language has been explored in a variety of languages, including Russian. There is also a growing body of research into vague language used by L2 speakers, predominantly of English. Vague language of Russian L2 learners has not yet been addressed.

The present study focuses on the use of vague language by Italian-speaking learners of Russian based on the data of 2 learner corpora. It deals with main categories of vague language: vague nouns (*вещь* 'thing'), approximators (*около десяти* 'around ten'), and general extenders (*и так далее* 'and so on'). The aim of the study is to identify how extensively and in what contexts Italian learners of Russian resort to vague language and to compare the findings to the use of vague language by native speakers and learners with a different linguistic background (English L1).

Keywords

Vague Language; Learner Corpora; Contrastive Interlanguage Analysis; Russian L2.